

ИГРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Елена Раденкова
Софийский университет им. Климента Охридского

PHRASEOLOGICAL TRANSFORMATIONS OF PROVERBS THROUGH WORDPLAY IN NEWSPAPER HEADLINES

Elena Radenkova
St. Kliment Ohridski University of Sofia

The following article explores the usage and transformations of various proverbs in contemporary Russian newspaper headlines. The different types of structural and semantic changes of the proverbs are studied. The most common type of transformations is replacing one component or word with a different one in order to describe current events which affect society. Journalists often use several methods to transform proverbs to give them a new meaning in headlines.

Key words: phraseology, paremiology, proverbs, proverbial transformations, types of transformations

За последние несколько десятилетий язык СМИ претерпел существенные изменения, которые принято называть демократизацией, либерализацией. На смену догматическому и дистанцированному способу изложения пришел новый стиль, в котором доминируют отказ от стереотипов, шаблонов, свобода выбора языковых средств, возможность критического выражения позиции, привлечение читателя к переосмыслению того или иного факта и даже манипуляция его сознанием. Одним из ярких, активных способов подачи материала, внедрения завуалированных оценок в современном публицистическом дискурсе является языковая игра. Именно в коммуникативном пространстве СМИ «существует устойчивый «спрос и предложение» на языковую игру как на один из инструментов массового коммуникативного воздействия» (Негрышев 2008).

Игровой подход к языку в наши дни является характерным признаком русского газетного дискурса. Если в начале 70-х годов В.Г.

Костомаров отмечал, что основным принципом языка газеты является одновременное существование двух составляющих — экспрессии и стандарта, то в конце XX в. первая из них преобладает. Языковая игра (ЯИ) и является одним из мощных средств выражения экспрессии в газете и, в частности, в газетных заголовках. Большинство ученых отмечает, что этот прием выступает как способ осознанного отклонения от нормы (Л.В. Щерба, Т.А. Гридина, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, В.З. Санников, Н.Д. Арутюнова, С.В. Ильясова и др.). Причем, акцент делается на то, что восприятие содержания ЯИ происходит через «ошибку» и подчинено знанию прецедентной информации, а сама игра рассматривается в свете металингвистики, прагматики, лингвокультурологии. Уместно в этом отношении высказывание М.Ю. Федосюка о тенденции «коммуникативного равенства адресанта и адресата речи», основывающегося на «достаточно сходном фонде общих знаний» и вследствие этого на «понятливости» адресата (Федосюк 1998: 4). Такая игра привлекает журналистов возможностью вовлечь читателя в процесс совместного творчества. Как правило, адресат газетного текста не воспринимает отклонение от нормы как ошибку, он прогнозирует результат и получает эстетическое удовольствие, разделяет или не разделяет позицию автора, выраженную через ЯИ.

По поводу современного состояния вопроса о ЯИ С.В. Ильясова и Л.П. Амири отмечают, что «можно выделить два основных подхода к ЯИ: представители первого связывают ЯИ с сознательным нарушением нормы, вторые видят в ЯИ отклонение от определенных правил, но в пределах нормы. В обоих определениях подчеркивается деструкция речевой нормы и творческий характер ЯИ» (Ильясова, Амири 2009: 23).

Обобщая взгляды исследователей на данную проблему, Л. Цонева выделяет следующие функции ЯИ в качестве основных (Цонева 2002а: 23):

1) Развлекательная функция. Она реализуется прежде всего в создании комизма. В результате комического эффекта общение приобретает более яркие краски, новые нюансы, становится более приятным и запоминающимся. Не следует забывать, что в игре человек отдыхает.

2) Функция лингвистического экспериментирования. Эта функция ЯИ заставляет участников коммуникации всматриваться в слова и находить в них нечто новое, необычное. Это способствует повышению лингвистической и коммуникативной компетенции пользователей языка.

3) Маскировочная функция. При помощи иносказания, эвфемизма, созданного на игровой основе, говорящий маскирует сообщение и избегает конфликта с адресатом или с цензурой.

Если учесть все сходства и различия в позициях исследователей по вопросу о функциях ЯИ, то можно считать правомерным говорить о «разных функциях ЯИ в разных комбинациях и с перевесом одной из них в разных функциональных стилях и в конкретных текстах» (Цонева 2002б: 2002).

В современном русском языке ЯИ является характерной особенностью публицистического стиля. Публицистический стиль отражает, но вместе с тем и формирует общественное сознание (и мнение). Источниками экспрессивности в текстах СМИ являются и разнообразные образные средства художественного стиля, которые в большинстве содержат игровые элементы (метафора, сравнение и т.д.). В современной публицистике элементы игры повышают степень экспрессивности, привлекают внимание, интригуют, шокируют читателей (разумеется, в сочетании с другими средствами создания экспрессивности, в том числе невербальными).

Специфика газетного дискурса проявляется в том, что в нем есть особые речевые образования – заголовки, подзаголовки, рубрики. В качестве заголовка может быть использовано одно слово, сочетание слов, предложение, несколько предложений и, конечно, фразеологизмы. Заголовочное место в газете, как считают многие исследователи, – это сильная, акцентированная позиция, потому что именно на заголовки в первую очередь обращает внимание читатель. В языке современных СМИ фразеологизмы (как узуальные, так и квазифразеологизмы) могут подвергаться разного рода трансформациям в целях усиления выразительности и эмоционального воздействия.

Объектом настоящего исследования являются пословицы и поговорки, которые, по нашим наблюдениям, все чаще присутствуют в трансформированном виде в российских газетных заголовках.

Пословицы и поговорки, известные еще под общим термином *паремии*, занимают особое место в составе фразеологического фонда русского языка.

Общеизвестна классификация фразеологизмов по степени семантической слитности В.В. Виноградова, которая оставляет паремии за пределами собственно фразеологии. Согласно такому узкому пониманию, в состав фразеологизмов входят три разряда устойчивых словосочетаний: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

В нашем исследовании мы будем исходить из широкого понимания фразеологии, согласно которому, помимо вышеназванных оборотов, категория фразеологических единиц (ФЕ) охватывает все устойчивые фразы, имеющие форму законченного предложения и функционирующие в речи как отдельные высказывания. В соответствии с этим пониманием принято выделять четвертую группу фразеологизмов – фразеологические выражения. Это пословицы, поговорки, «крылатые слова» и популярные цитаты из художественной литературы, публицистики, Библии, высказывания афористического типа или морально-этические назидания, употребляемые в определенных жизненных ситуациях для образной оценки, имеющие форму законченного предложения и функционирующие в речи как отдельные высказывания. Например: *Кончил дело – гуляй смело; Есть еще порох в пороховницах; Любишь кататься – люби и саночки возить. Счастливые часов не наблюдают; Быть или не быть.*

Такой точки зрения придерживаются исследователи, считающие наиболее важными категориальными признаками ФЕ устойчивость в языке и воспроизводимость в речи. Так, С.Г. Гаврин мотивирует включение пословиц во фразеологию наличием у них пяти признаков, обнаруживаемых и у фразеологических оборотов, а именно: 1) воспроизводимость в речи, 2) семантическая целостность, 3) общеупотребительность, 4) постоянство компонентного состава, 5) постоянство грамматической формы (Гаврин 1963: 25). По мнению Н.М. Шанского, главными характеристиками, на основании которых устойчивые словосочетания и предложения пословичного типа объединяются в большой класс ФЕ, являются воспроизводимость и сверхсловность (Шанский 1985: 35).

В текстах современных СМИ единицы, относящиеся к классу фразеологических выражений, входят в число наиболее излюбленных объектов ЯИ.

Прежде чем приступить к анализу интересующих нас игровых трансформаций, остановимся коротко на основных характеристиках пословиц и поговорок.

Пословицы определяются как фразеологические выражения, которые представляют собой законченное предложение, содержащее обобщающее утверждение, назидание или вывод: *Век живи – век учись; Не зная броду, не суйся в воду; Любишь кататься, люби и саночки возить; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Авось да как-нибудь до добра не доведут.*

К поговоркам относятся образные, лаконичные по форме выражения без поучительного смысла. Иными словами, если во фразеологическом выражении, имеющем форму законченного предложения, отсутствует обобщение, «мораль», то это поговорка. Характерным свойством поговорок является то, что они употребляются в качестве речевой реакции на конкретную ситуацию. Например: *Держи карман шире; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день; После дождичка в четверг.*

Пословицы и поговорки принято объединять в разряд паремий. В соответствии с определением в ЛЭС, «пословица – это краткое, устойчивое в обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного) и выражает *суждение*. Может обладать буквальным и переносным смыслом (*Близок локоть – да не укусишь*) или только переносным (*Горбатого могила исправит*)» (ЛЭС: 389).

Поговорки в том же справочнике характеризуются как: «краткие изречения, нередко назидательного характера, имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляют собой законченные предложения – *Насильно мил не будешь. В тесноте, да не в обиде*» (ЛЭС: 379). Автором этой статьи является В.П. Жуков, который не считает поговорками образные словосочетания типа: *Одного поля ягода; Два сапога – пара; Кожа да кости*. Ахманова определяет поговорку как «образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление» (Ахманова 1996: 328), таким образом выделяя их образно-метафорический характер. По мнению В.Ф. Занглигера, «Пословицы могут выполнять аргументационную функцию благодаря тому, что они всегда имеют структуру законченного предложения, содержащего глубокую нравоучительную мысль, ... являясь сгустком социально значимого смысла, получившего в языке соответствующее/пословичное/оформление. Поговорки же представляют собой незавершенные структурно семантические образования, которые не содержат суждения и заключения и поэтому для аргументационной функции не пригодны. Они красиво, образно и метко называют объекты и явления окружающего мира» (Занглигер 2006: 292 – 294).

Собранный нами корпус эмпирического материала позволяет выявить игровые преобразования паремий, которые реализуются на разных языковых уровнях.

Формы ЯИ на уровне фонетики встречаются сравнительно редко в заголовках, которые представляют собой трансформирован-

ные пословицы и поговорки. Например:

Деньги не пухнут *Курс рубля начал расти вслед за нефтью* (РГ, 27.08.2015). Крылатое латинское выражение стало поговоркой, указывающей на не вполне чистый источник доходов. Наблюдаем замену звука **а** на **у** в словоформах *пахнут – пухнут*. Смысл нового трансформации – нефтяных рублей станет больше, а это хорошая новость.

Пал или пропал. *МЧС России предлагает запретить в России сжигание сухой травы* (РГ, 30.04.2015). Происходит замена буквы **н** на **л** в слове *пан-пал* (пал– лесной, полевой или степной пожар). Значение исходной поговорки: « О необходимости выбора, который может привести либо к значительному успеху, либо к очень серьёзным неприятностям» частично теряется и фонетическая «эквивалистика» приводит к актуализации смысла: если ты сжигаешь сухую траву, ты нарушаешь закон.

Каждой «дочке» – затычка. *В новый санкционный список попали дети и партнеры прежних фигурантов* (РГ, 31.07.2015) Произведена замена, основанная на созвучии: *бочка – дочка*. Значение «О человеке, постоянно вмешивающемся в чужие дела» полностью утрачено. Актуализируется контекстуальное значение глагола *затыкать*, а именно «препятствовать, запрещать» выезд детям «санкционированных» лиц выезжать в США.

Во всех вышеприведенных примерах использовано преобразование фонетической оболочки слова посредством замены одного звука.

Игра с графикой при трансформации паремий в заголовках наблюдается реже, чем игра с фонетикой. К средствам графики относятся буквы и знаки препинания. Сюда включается и использование пробелов между словами, прописных букв, подчеркиваний, разных шрифтов и др. В следующем примере использован прием капитализации (замены строчных букв на прописные):

Много РАН не бывает. *Возможное сокращение численности научных кадров не пойдет на пользу отечественной науке* (Свободная пресса, 15.05.2015). Здесь смысл «Много научных работников не бывает» в достаточной степени прозрачен при расшифровке аббревиатуры РАН – Российская академия наук.

@ – друг человека. *В Барселоне показали цифровые устройства будущего* (РГ, 04.03.2015). При озвучивании этого заголовка мы произносим «Собака» – *друг человека*, но смысл совершенно иной: Компьютер – друг человека.

Что ПАСЕешь, то и пожнешь. *Что будет с Россией если она выйдет из состава совета Европы?* (Совершенно секретно,

19.03.2015) Игра с аббревиатурой ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы), которая намеренно выделена (при помощи капитализации) в составе одного из компонентов, основана на фонетической омонимии. Часть глагольной формы *посеешь* совпадает по звучанию с названием европейской организации, в результате чего возникло окказиональное образование «ПАСЕешь». Поясним, что ПАСЕ приняла решение лишить российскую делегацию права голоса до апреля 2015 года и что подобный конфликт происходит уже не в первый раз. В 2000 году российская делегация совершенно аналогично была лишена права голоса в ПАСЕ, после чего покинула сессию и отказалась от участия в работе до тех пор, пока полномочия делегации не будут полностью восстановлены. Интересно отметить, что в тот период имела место аналогичная трансформация (См. *Что ПАСЕешь, то и пожнешь* (Известия, 05.04. 2000). В январе 2001 года членство России было восстановлено, но после присоединения Крыма дело может обернуться более серьезными последствиями, поскольку против России введены жесткие санкции, и снимать их Евросоюз пока не собирается. Повторение аналогичного события привело к реактуализации данной пословицы.

ЯИ на уровне морфологии – это один из самых сложных видов ЯИ, наблюдаемых на страницах газет. По сравнению с игрой с фонетикой, ЯИ на морфологическом уровне имеет больше возможностей для реализации. Чтобы реципиент правильно понял такую игру, он должен владеть языковыми знаниями для дешифровки данного текста. Точно тогда он будет в состоянии оценить ЯИ, которая является осознанным нарушением языковых норм и правил.

«Семерка» одного не ждет. *На саммите G7 Россию обсудят в отсутствие ее лидера* (Коммерсантъ, 06.06.2015) – происходит замена собирательного числительного *семеро* существительным *семерка*.

Копейка битрубль бережет. *Россия может обзавестись собственной криптовалютой* (НИ, 19.10.2015) Здесь наблюдается конкретизация, достигнутая добавлением новой морфемы к исходному компоненту. Это приводит к приспособлению «расщепленной пословицы» к определенной речевой ситуации.

Любишь катать – люби отвечать. *СРК (Следственный комитет России) нашел виновных в незащищенности пассажиров от террористов* (МК, 06.06.2015). Происходит замена возвратного глагола в исходной пословице на невозвратный глагол, в результате чего происходит дефразеологизация. Под дефразеологизацией понимается «восстановление реального смысла устойчивого сочетания и реаль-

ных связей его компонентов в определенной ситуации с привычным лексическим окружением при сохранении или обогащении образно-переносного значения фразеологизма. Это двупланность устойчивого сочетания, совмещение, органическое соединение двух значений – прямого (воскрешенного) и образно-типизированного, переносного» (Попова 1968: 115).

Наиболее разнообразными являются трансформации, которые производятся на **лексическом уровне**.

Обыгрываются антонимы, синонимы, омонимы, паронимы в лексическом составе пословицы или поговорки.

Дома и стены убивают. *Обрушение казармы военного учебного центра в Омске: более 20 погибших.* (МК, 14.07.2015). Здесь автором использован прием антонимичной замены слов в структуре фразеологического выражения (*помогают – убивают*). По нашему мнению подобный трагический факт не следует обыгрывать вообще, несмотря на то, что в самой заголовка недвусмысленно заявлено, что речь пойдет о трагическом событии.

Дома и стены вымогают. *Плата за социальное жилье в Москве вырастет в восемь раз* (Коммерсантъ, 20.05.2015). Использован прием замены слов–квазиантонимов в структуре фразеологического выражения (*помогают – вымогают*).

ЯИ реализуется и **на уровне синтаксиса**. Исходное фразеологическое выражение, имеющее форму повествовательного предложения, превращается в вопросительное с лексическим сдвигом и таким образом ставится под вопрос его универсальная истинность. Например:

Копейка ракету сбережет? *Поможет ли предложение Дмитрия Медведева снизить число аварий отечественных ракет?* (МК, 19.05.2015).

Долг шантажом красен? *Как международный валютный фонд будет определять статус трех миллиардов долларов, которые Россия одолжила Украине* (РГ, 8.09.2015). При лексической замене второго компонента пословицы *Долг платежом красен* автор статьи удачно воспользовался фонетическим подобием словоформ *платежом – шантажом* (т.е. явлением паронимии).

Яйцо курицу учит. *Российское мясо крепко зависит от импортных пород мяса. после нескольких лет породы, находящиеся в России, начнут отставать по показателям от ушедшего вперед мирового рынка, т.к. завозятся инкубационные яйца, которые уже дают товарное потомство* (РГ, 24.07.2015). При синтаксической трансформации утвердительная конструкция может быть заменена

отрицательной и наоборот. Устранение отрицательной частицы *не* привела к буквализации (разрушению смысла фразеологизма) и совершенно иному осмыслению, исходя из конкретной проблематики статьи, а именно: от импортного яйца зависит, как в России будут производить куриное мясо.

Творческие трансформации паремий имеют особенно важную роль в современном публицистическом дискурсе. Их можно разделить на два типа:

– изменения в лексико-грамматической структуре паремии, которые сопряжены с изменением в ее семантике: замена некоторого компонента другим, добавление, вставка и усечение;

– изменения в семантике паремии при сохранении ее лексико-грамматической целостности.

Самый распространенный вид игры с паремиями – это **замена** одного компонента данной единицы другим компонентом. При замене паремии становятся более яркими, причем эта аттрактивность в ряде случаев совмещается с достижением комического эффекта. Например:

Друзья познаются в еде (вместо в беде). *Нелегально ввозимые в страну продукты будут уничтожаться на месте* (НИ, 27.07.2015).

Жена не приходит одна (вместо беда). *Каково приходится женщинам, когда мужа официально приходится делить с другой* (МК, 22.05.2015).

Милые бранятся, соседи тешатся (вместо только). *Соседка Белоруссия наблюдает за конфликтом между Украиной и Россией* (КП, 21.09.2010).

Работа сытому не товарищ (вместо голодный). *Роста производительности труда в РАНХиГС ждут только от кризисной модернизации* (КП, 21.09. 2010).

Дума без огня не бывает (вместо дыма). *Выборы в Госдуму в 2016-ом году пройдут не в декабре, а в сентябре* (МК, 21.05.2015). Успешность произведенной замены обусловлена частичным совпадением звукового состава словоформ *дыма* и *Дума*.

Лексическая трансформация предусматривает манипуляцию с одним или несколькими элементами, при котором происходит замена компонента фразеологизма. В одних случаях такая замена имеет прямой смысл. В других – подобная замена сопровождается эффектом аллюзии (намека, ассоциации).

У Польши глаза велики (вместо *у страха*). Президент страны Анджей Дуда видит в России одну угрозу и требует войск НАТО в поддержку (КП, 21.09.2010).

Коротка ложка к обеду (вместо *дорога*). Деньги ЦБ на "проектное финансирование" уже закончились (Коммерсантъ, 05.05.2015).

Нередко в разных газетах встречается обыгрывание одной и той же паремии в зависимости от актуальной ситуации и от творческого замысла автора. Во всех трех приведенных ниже заголовках произведена замена первого компонента известной поговорки *Цыплят по осени считают*. В роли компонента-субститута выступает лексическая единица, которая является ключевой для содержания основного текста статьи.

«Зенит» по осени считают. В центральном матче стартового тура действующий чемпион одержал волевою победу над «Динамо» (Спорт Экспресс, 20.07.2015).

Жилье по осени считают. Владимир Путин навестил погорельцев в Хакасии (РГ, 29.06.2015).

Долги по осени считают. Банкротство физлиц отложили до октября (РГ, 17.06.2015).

Эти заголовки демонстрируют самую продуктивную, по данным нашего корпуса, модель трансформации, а именно замену одного лексического компонента паремии на другое слово, актуальное по отношению к обсуждаемому факту или событию. При этом однако в большинстве случаев игровая замена совершается не произвольно, а с учетом требования максимальной узнаваемости и, в частности, сохранения ритмической структуры исходной паремии – все слова-заменители состоят из двух слогов с ударением на второй слог, как и исходный компонент *цыплят*.

Подобный эффект наблюдается и в следующих примерах, где осуществлена замена сразу двух компонентов паремии:

Две дороги ведут в Крым. Строительство Керченского моста должно начаться уже в сентябре: проект закончен и передан на экспертизу (РБК, 1.07.2015). Здесь замена местоимения *все* на числительное *две* не приводит к нарушению ритмики паремии, т.к. оба слова состоят из одного слога. Фонетически близкими и рифмующимися являются и топонимы *Рим – Крым*.

Все путевки ведут в Крым. Полуостров получил признание туристов (Коммерсантъ, 31.06.2015). В данном пословичном трансформе также обыгрывается созвучие вышеназванных топонимов. Такая устойчивая актуализация концепта *Крым*, безусловно, связана с ин-

терпретацией текущей политической ситуации и обусловлена центральной позицией, которую этот концепт занимает в языковом сознании россиян на данный момент. Замена слова *дороги* в исходной паремии на *путевки* в трансформе также способствует успешной актуализации значения окказиональной паремии в заголовке: «Крым становится любимым местом отдыха для россиян».

Иногда лексическая замена сопровождается и неожиданной стилистической трансформацией. Например:

Щи да каша – импортозамещение наше. *Агентство Moody's проанализировало, как стимулируется внутреннее производство в РФ* (НИ, 19.08.2015). Употребление «новомодного» экономического термина и помещение его в сниженный разговорно-бытовой контекст приводит к комизму, построенному на стилистическом контрасте.

Вставка – это способ трансформации, который характеризуется тем, что в середине паремии вставляется новый элемент. Таким образом, с целью актуализации смысла фразеологизма автор может расширять его состав.

Своя сверхтяжелая ноша не тянет. *Суперракета самоликвидировалась в процессе сокращения бюджета Роскосмоса* (Коммерсантъ, 28.02.2015).

Усечение (редукция состава) фразеологизма обычно связана с его переосмыслением. «Возможность речевого сокращения фразеологизма коренится в способности адресата речи соотносить эллиптированную часть ФЕ с исходной формой» (Куклина 2006: 126). Эта трансформация встречается сравнительно редко.

Фразеологическое выражение *Нет дыма без огня*, которое иллюстрирует взаимосвязь между причиной и следствием в мире, журналист использовал в усеченном виде: *Дым без огня*. Разрушение структуры исходного фразеологизма приводит к буквализации его смысла. Таким образом, заголовок привлекает внимание к тому факту, что в аэропорту Домодедово обошлось без крупного пожара и с ситуацией быстро справились.

Дым без огня *Аэропорт Домодедово не работал несколько часов из за задымления в здании терминала.* (Российская газета, 04.09.2015).

В ряде случаев усечение совмещается с другим видом трансформации. Например:

Левые бранятся... *Перспектива новых досрочных выборов нависла над Грецией* (НИ, 26.08.2015). Здесь усечена вторая часть исходной паремии – **только тешатся**, в результате чего актуализиру-

ется лишь ее первая часть, отсылающая нас к ситуации конфликта, отсутствия согласия. Вместе с тем, не менее важным видом игровой трансформации в этом заголовке следует признать и лексическую замену словоформы *милые* на *левые*, посредством которой журналист выводит на передний план политическую проблематику.

Добавление новых компонентов к узуальному составу ФЕ также является характерным способом трансформации. При нем новые компоненты присоединяются к паремии (точнее к концу стандартной паремии), и это меняет послание, которое она несет. В некоторых случаях эти новые компоненты уточняют смысл ФЕ, часто подчеркивается или меняется оценка исходной ФЕ.

Чужая душа – потемки, а женская тем более (пример взят из форума, так как в собранном нами материале из газет добавление не встретилось).

К способам расширения относят усложнение только одного компонента пословицы или поговорки.

Ракеты до Химок доведут. Роскосмос меняет главу НПО имени Лавочкина (Коммерсантъ, 23.06.2015).

Контаминация ФЕ представляет собой соединение частей разных, но близких по смыслу фразеологизмов в новом выражении.

В приведенных ниже примерах контаминация осуществляется за счет замены части первого фразеологизма вторым контаминируемым фразеологизмом:

Милые бранятся – щепки летят (КП, 23.09.2011). Здесь представлена контаминация частей двух пословиц: *Милые бранятся – только тешатся* и *Лес рубят – щепки летят*, в статье о семейных ссорах и об их непредсказуемом влиянии на дальнейшее развитие взаимоотношений в семейной паре.

Москва не сразу лопалась. Стоит ли сейчас инвестировать в недвижимость (КП. 21.09. 2010). Ср.: *Москва не сразу строилась и лопаться по швам*.

В некоторых случаях контаминация основана на наличии в составе двух ФЕ общего элемента, который выступает в качестве связующего звена. Например:

Москва ушам не верит. Мэр Москвы сказал, что позитивные тенденции видны по регистрации новых компаний: в 2014 году «дополнительно зарегистрировались около 20 тыс. новых компаний и 11 тыс. новых индивидуальных предпринимателей», но по официальным данным, опубликованными на сайте ФНС: компаний в Москве за 11 месяцев прошлого года стало меньше на 40 тыс. (РБК, 03.03.2015).

Ср.: *Москва слезам не верит и ушам своим не верить*, где общий элемент – *не верит*.

В результате данного преобразования значение контаминированной ФЕ полностью переосмысливается и не восходит по значению ни к одной из двух составляющих его единиц.

При **семантической трансформации** состав фразеологизма остается неизменным: в него либо вносятся новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений, и тогда достигается определенный экспрессивный эффект:

Милые бранятся — только тешатся. *Северная и Южная Корея «дружат семьями».* Обстановка на Корейском полуострове нормализуется без громких заявлений (АиФ, 16.09.2013).

Использование ФЕ в буквальном смысле – один из самых радикальных приемов обработки фразеологизма. Это изменение реализуется посредством помещения неизменного по форме фразеологизма в несвойственный для него контекст. Т.А. Гридина отмечает, что буквализация значения ФЕ достигается «путем актуализации альтернативных возможностей интерпретации одной и той же языковой формы» (Гридина 1996: 20).

Деньги не пахнут. *Денежные знаки и расчеты уходят из материального мира в мир виртуальный, становясь все менее осязаемыми* (Профиль, 26.09. 2011). Значение пословицы «*Важно наличие денег, а не источник их происхождения*» здесь полностью утрачено и употреблено в буквальном смысле: «*Электронные деньги не имеют запаха*».

Остатки – сладки. *Дефицит бюджета будет больше запланированного* (НИ, 9.09.2015). Значение паремии – *Последнее из остающегося воспринимается как самое лучшее, ценное* – переориентируется к ситуации обсуждения финансовых категорий.

Среди **модусных трансформаций** в первую очередь следует отметить изменение коммуникативного типа высказывания (при полном сохранении его лексического состава). Чаще всего исходное фразеологическое выражение, имеющее форму повествовательного предложения, превращается в вопросительное и таким образом ставится под вопрос его универсальная истинность.

Хочешь кататься? Плати! *Почему, сильно повысив цены на страховки, не улучшили качества своей работы* (АиФ, 12.08.2015).

Копейка ракету сбережет? *Поможет ли предложение Дмитрия Медведева снизить число аварий российских ракет?* (МК, 19.05.2015).

Долг шантажом красен? Как международный валютный фонд будет определять статус трех миллиардов долларов, которые Россия одолжила Украине (РГ, 08.09.2015).

Осуществленный отбор и анализ языкового материала (около 55 заголовков) подтверждает наши наблюдения о том, что пословицы и поговорки очень часто становятся объектом ЯИ в текстах СМИ. В заголовках преимущественно выступают модифицированные пословицы, реже поговорки. Обыгрывание паремий придает им новую экспрессивную окраску, усиливает их выразительность. Происходит переосмысление паремий, они претерпевают семантические изменения и разнообразные формальные, структурные преобразования. При трансформации паремии сохраняют художественные достоинства узальных фразеологических выражений – образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахманова 1966:** Ахманова, О.С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия, 1966.
- Гаврин 1963:** Гаврин, С.Г. *Изучение фразеологии русского языка в школе*. Москва: Учпедгиз, 1963.
- Гридина 1996:** Гридина, Т.А. *Языковая игра: стереотип и творчество*. Екатеринбург, 1996.
- Занглигер 2006:** Занглигер, В.Ф. Разграничение пословиц и поговорок на функциональной основе. // *Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры*. Сб. Докладов. Т. 1. Пловдив: Изд-во Пловдивского университета, 2006.
- Ильясова, Амири 2009:** Ильясова, С.В., Амири, Л.П. *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы*. Москва: Флинта, 2009.
- Куклина 2006:** Куклина, И.Н. *Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы*. Диссертация на соискание... канд. филол. наук. Москва: МГОУ, 2006.
- ЛЭС:** Лингвистический энциклопедический словарь, под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
- Негрышев 2008:** Негрышев, А.А. Языковая игра в СМИ: текстообразующие механизмы и дискурсивные функции (на материале газетных новостей). // *INTER-CULTUR@L-NET*. Владимир – Нижний Новгород. № 5, 2008.

- Попова 1968:** Попова, Л.В. О дефразеологизации устойчивых сочетаний. // *Проблема устойчивости и вариативности фразеологических единиц*. Тула, 1968. Вып. 1, с. 115 – 120.
- Федосюк 1998:** Федосюк, М.Ю. В каком направлении развивались стили русской речи XX века. // *Филология и журналистика в контексте культуры* (Лиманчик – 98): Материалы Всерос. науч. конф. Вып. 4. Ростов-на-Дону, 19.
- Цонева 2002а:** Цонева, Л. *Езиковата игра в съвременната публицистика*. Велико Търново: Фабер, 2002.
- Цонева 2002б:** Цонева, Л. *О сущности и функциях языковой игры. Русский язык (проблемы истории, теории и методики преподавания)*. Шумен: УИ „Епископ Константин Преславски“, 2002.
- Шанский 1985:** Шанский, Н.М. *Фразеология современного русского языка*. Москва: Высшая школа, 1985.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

- Аргументы и факты (АиФ)
Новые известия (НИ)
Коммерсантъ
Комсомольская правда (КП)
Московский комсомолец (МК)
Российская газета (РГ)
РосБизнесКонсалтинг (РБК)